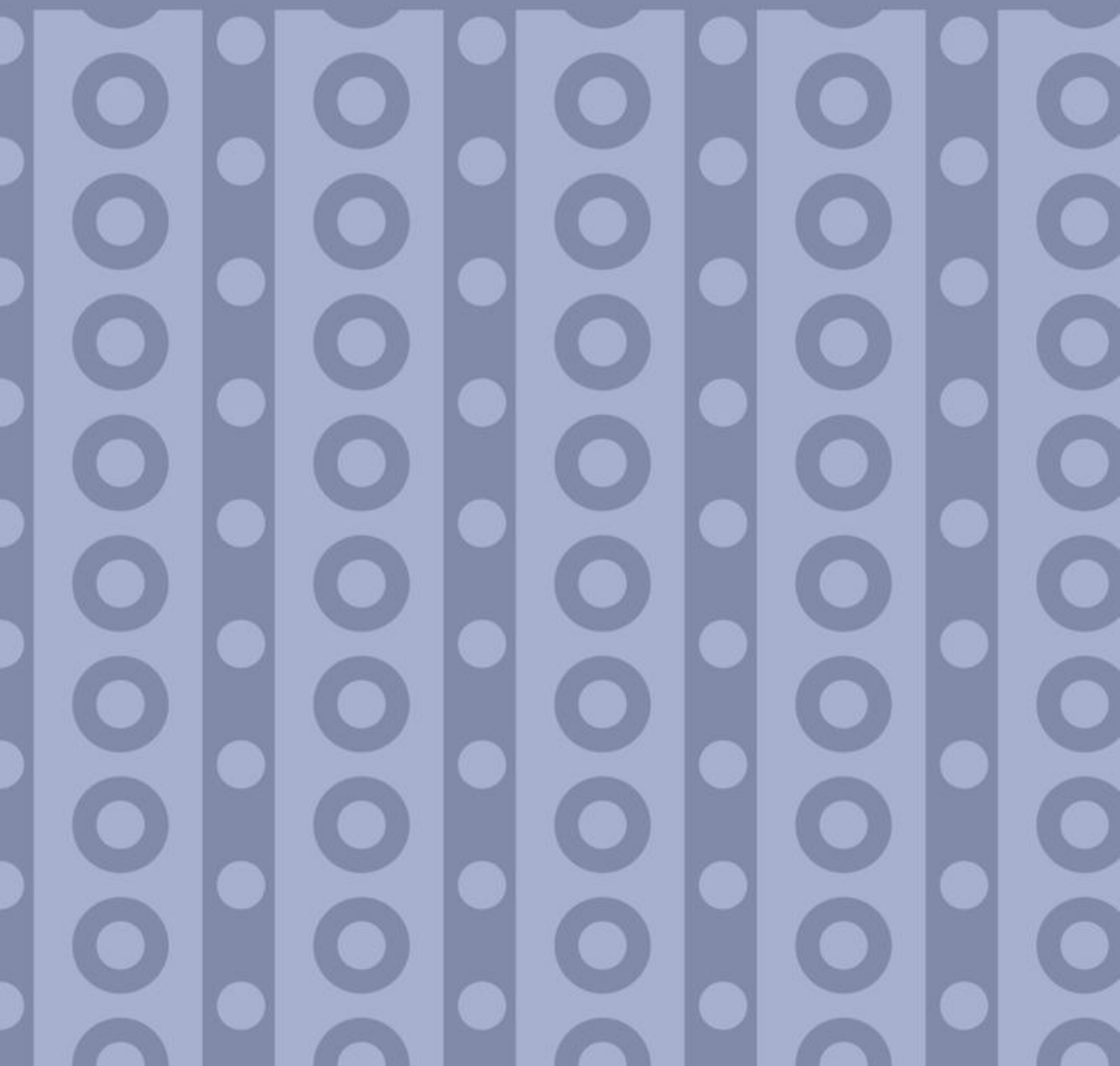

18+

Владимир Басыня

Прикосновение ангела

Сказка для взрослых

Владимир Басыня

**Прикосновение ангела.
Сказка для взрослых**

«Издательские решения»

Басыня В.

Прикосновение ангела. Сказка для взрослых / В. Басыня —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532707-9

Упавший на Землю ангел находит своё место в нашем сложном мире. Можно ли полюбить ангела? И сможет ли он ответить на любовь земной женщины?

ISBN 978-5-00-532707-9

© Басыня В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	8
Г Л А В А 4	10
Г Л А В А 5	11
Г Л А В А 6	12
Г Л А В А 7	13
Г Л А В А 8	14
Г Л А В А 9	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Прикосновение ангела

Сказка для взрослых

Владимир Басыня

© Владимир Басыня, 2021

ISBN 978-5-0053-2707-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Басыня
Прикосновение ангела
Сказка для взрослых

«Зачем мы здесь? – Лишь постигаем Вечность...»

ГЛАВА 1

Шеф строго посмотрел на Сергея Михайловича и голосом, не терпящим возражений, произнёс: «Придётся ваш отпуск отодвинуть ещё на недельку». Серое осеннее небо тоскливо заглядывало в окно кабинета, монотонно журчал кондиционер, напоминая, что тёплые деньки уже закончились, и эта подвижка отпуска была Сергею очень некстати. «А как же реабилитация?» – он посмотрел на начальника и привстал со стула. «Производственные дела должны быть у нас на первом месте, – веско аргументировал тот и, отхлебнув минералки, добавил: «Не расстраивайтесь, в октябре море ещё не замерзает». Реабилитацию придумали в концерне недавно как часть социальной программы для сотрудников, уже очень разуверившихся в справедливости перестроечных порядков. Работника отправляли на бесплатное лечение в санатории, расположенные у самого Чёрного моря, на целых три недели. Ну а если не хочешь ехать – пиши заявление об отказе, а съездят на юг уже без тебя. Выйдя из кабинета начальника, Сергей Михайлович сразу же отправился в профком, ведающий всеми путевками, и там столкнулся со своим приятелем Максимом, молодым светловолосым парнем лет тридцати. В коридоре тот отпускал комплименты хорошенькой стройной девушке.

– Ты куда? – заметил Сергея Максим.

– Да вот, на реабилитацию, – ответил Сергей Михайлович.

– Просись в «Счастливый Берег», поедем вместе.

Сергей Максима знал уже несколько лет. Вместе они получали второе высшее образование, жили тогда в одной комнате в общежитии, привыкли к недостаткам друг друга, поэтому поездка вдвоём устраивала их обоих.

– Когда заезд? – с готовностью откликнулся Сергей.

– Девятнадцатого октября, – сообщил его будущий попутчик

ГЛАВА 2

«Жигули» неслись по ухабистому шоссе к ближайшей от Зарайска железнодорожной станции. По обе стороны дороги царило беспросветное запустение, заброшенные поля заросли сорняками, поэтому язык не поворачивался назвать их лугами Перелески из березок, сосен и елей скрашивали пейзаж вдоль дороги. Проехали пару извилистых речушек с красивыми и загадочными именами. Их воды отражали выцветшее небо с серыми дождевыми тучками. За рулем был Михаил – общий знакомый наших друзей, который согласился за скромную плату довезти их до поезда. Несмотря на ненастную погоду, в салоне машины царило южное настроение. Все шутили, смеялись, над особенно удачными анекдотами. Михаил завидовал отъезжающим, уже одной ногой стоящим в Чёрном море, а Сергей и Максим сочувствовали ему, остающемуся в здешней промозглой осени. Вдруг слева по курсу Михаил заметил в небе чёрную птицу, летящую на юг.

– Мужики, гляньте какое чудо на небе! – он ткнул пальцем в направлении её полёта. Друзья внимательно всмотрелись в небо. Птица была абсолютно чёрная, размером с аиста, но со странно изогнутым клювом. Медленно взмахивая огромными крыльями, она не уступала в скорости «Жигулям».

– Чёрный аист, – предположил Максим

– Нет, наверное, пеликан сбежал из зоопарка и летит к себе на родину, – возразил Михаил.

– Ребята, смотрите какой необычный клюв. Это же обыкновенный летающий динозавр, птеродактиль называется, – Сергей внёс вклад в решение загадки.

– Откуда здесь динозавру взяться? – Михаил прибавил скорость, – Возможно, просто черномыльский мутант вывелся из яйца журавля.

– А может, это чёрный аист подобрал по пути изогнутую палку и теперь несет её в клюве в своё гнездо, – высказался Максим.

– А вдруг это ангел? Пролетал над заводской трубой, весь испачкался, а руки вытянул вперед, чтобы рассекать воздушный поток, – Сергей посмотрел на спутников.

– Брось шутить, что здесь ангелу делать? Скорее поверю, что это птеродактиль, – Михаил свернул на повороте направо, а чёрный аист, черномыльский мутант, птеродактиль и он же ангел медленно растворился в осеннем небе. За разговорами время промчалось как прищипленное, поэтому путь до вокзала показался на удивление коротким. Михаил, попрощавшись с друзьями, укатил назад в Зарайск. Купив билеты, Сергей и Максим уселись в зале ожидания и осмотрелись. Отъезжающих было немного, около десяти человек. По легкой верхней одежде можно было догадаться, что все они едут на юг. Приятели уже было заговорили о будущем отдыхе, как в зал вошла красивая девушка с преогромной дорожной сумкой в руке. Опустив свой груз, она осмотрелась. «Это знак», – понял Сергей, а глаза Максима приняли от восхищения совершенно круглую форму. «Девушка, вам помочь?» – он схватил её сумку и перенёс к своим вещам, рядом со свободным сиденьем. Красавица подошла, взглянула на приятелей прекрасными, почти восточными глазами и представилась: «Ирина...» Друзья с удовольствием назвали себя. Девушка присела рядом с приятелями, и время снова помчалось в каком-то бешеном темпе. Сначала друзья узнали, что девушка не замужем, потом, что она едет в гости к бабушке и то, что им почти по пути. Затем они кормили гуляющих по залу голубей, потом взявшуюся неизвестно откуда собаку и, конечно, наслаждались приятным общением. Поезд пришёл без опоздания. Народ засуетился и заспешил на посадку. Сергей и Максим помогли Ирине занести вещи в вагон, и сами едва успели заскочить в свой купейный, который был прицеплен в другом конце поезда, и метроном вагонных колес начал отсчитывать время на юг. Друзья обменялись впечатлениями о новой знакомой. Это были одни восклицательные знаки.

ГЛАВА 3

В купе кроме Сергея Михайловича и Максима ехал ещё один пассажир. Он оказался знакомым Максима. Пётр Петрович, так звали попутчика, был очень интересным собеседником, знал множество анекдотов, имел богатый опыт отдыха практически во всех черноморских санаториях, и поэтому друзья были рады ехать в компании с таким приятным соседом. Пётр предложил им пиво, но те отказались. Тогда он сам откупорил бутылку и начал рассказывать о своих южных приключениях. Разговор плавно перешёл на тему отношений с противоположным полом. Как давно писал один поэт:

О чём говорят мужчины,
Оставшись наедине?
Конечно, о женщинах
И ещё о войне.

Как люди женатые, Сергей и Максим не имели такого богатого опыта по этой части, каким обладал старый холостяк Пётр Петрович. В купе поезда, в туалете самолёта, на лежаке пляжа, в парке под пальмой тот осчастливил столько дам, что поэт Барков, выслушав в своё время эти истории, переписал бы своего «Луку Мудищева» заново. И тут Максим вспомнил о девушке, которую они посадили в первый вагон.

– Сергей, пойдем, навестим Ирину.

– Да как-то неудобно, вдруг она отдыхает, – замялся тот.

– Сейчас проверим, – Максим достал мобильник и набрал номер.

«Когда он успел? – удивился про себя Сергей, – Сидели ведь на вокзале рядом!»

– Ну, всё в порядке. Дама ждёт, – доложил Максим, и друзья, извинившись перед Петром, отправились на свидание. Приятели долго переходили из вагона в вагон, проталкиваясь между курящих в тамбурах пассажиров. Девушка их ждала: Она переделалась в кремовый брючный костюм, гармонирующий с её миндалевидными тёплыми глазами.

– Есть предложение: идём в ресторан! – Максим взглянул на Ирину, потом на Сергея.

– С удовольствием! – произнесла красавица, а Сергей просто кивнул. И они втроем: Максим впереди, потом Ирина и сзади Сергей, двинулись в обратную сторону, так как ресторан располагался через три вагона. Присели за столик. Максим, изучив меню, заказал всем мясо с картошкой-фри и бутылку полусладкого красного вина. Ирина вела себя за столом очень естественно и раскованно. Сначала выпили за знакомство, потом за дороги, которые соединяют, затем за любовь и дружбу. После этого Сергей рассказал Ирине, какой Максим хороший друг и талантливый фотограф, а Максим, в свою очередь, отметил, что Сергей пишет интересные стихи. Ирина сразу оживилась и выразила желание послушать что-нибудь. Сергей не стал отказываться и начал негромко декламировать:

Казанова

Какое искусство —
Обманывать чувства
Скучающих дам.

За чувственность тела
Всё то, что хотела,
Взамен тебе дам.

В душе моей пусто,
Но страстные чувства
Играю всерьёз.

А утром всё снова.
Но свят Казанова —
Такой вот курьёз!

Ирина удивлённо посмотрела на Сергея:

– Серёжа, но, насколько я знаю, Казанова прославился своим распутством. Он сгубил и совратил немало невинных женщин. Разве это не так?

– Этот человек жил довольно давно, и мы знаем о нём только из кинофильмов. Да, в основном на экране мы видим циника и распутника. Но мне всё же ближе образ, созданный итальянским режиссером Феллини. Фильм так и называется: «Казанова по Феллини». Там главный герой – практически святой человек, для которого неважно собственное наслаждение. Он любит и уважает каждую женщину и, зная в совершенстве язык тела, может доставить любой из них высшее физическое и эмоциональное удовольствие.

– Да, интересная интерпретация. Жаль, я этого фильма пока не видела, – вздохнула Ирина, и разговор за столиком снова вернулся к теме дороги. Сергей и Максим узнали, что по пути Иринин вагон перецепят к другому поезду в сторону Минеральных Вод, потом Ирина рассказывала о своей бабушке, которая уже ждёт ее. А Максим острит, шутит, вспоминал смешные случаи из своей жизни. Время пролетело так незаметно, что когда им намекнули о закрытии ресторана, то для друзей это было полной неожиданностью. Проводив девушку, приятели вернулись в своё купе.

– Ну, сколько? – спросил Пётр Петрович.

– Шестьсот рублей, – коротко ответил Максим.

– По московским ценам – только на полженщины, – быстро подсчитал их знающий попутчик. И все стали укладываться спать.

Г Л А В А 4

Проснулся Сергей Михайлович среди ночи оттого, что кто-то толкал его в бок. Приоткрыв глаза, он понял, что ему снится кошмар: в купе стояли двое военных в камуфляже с автоматами через плечо, а пассажиры выкладывали вещи из своих сумок. Быстро закрыв глаза, Сергей мысленно заказал себе другой сон из своей будущей санаторной жизни, но на этот раз проверенное средство не сработало.

– Ваш паспорт и спускайтесь вниз на досмотр, – потребовал старший по званию.

– А который час? – Сергей надеялся, что он всё ещё спит.

– Поступила оперативная информация: в вашем вагоне перевозят оружие для террористов, – дипломатично игнорировал вопрос военный. – Поэтому прошу всех пассажиров проявлять спокойствие и гражданскую зрелость.

Спрыгнув в одних трусах, Сергей Михайлович вытащил из-под полки свою сумку и предъявил паспорт. Военный сличил фотографию с оригиналом, проверил прописку и вернул документ.

– Ну а теперь – всё из сумки! – потребовал служивый.

Все вещи Петра и Максима уже были выложены на полки: поло-тенца, трусы, носки, ласты, презервативы, бутылки с пивом и другое дорожное барахло. Сергей тоже начал выкладывать содержимое того же ассортимента, не было только ласт и пива.

– А что в боковом кармане? – указал старший пальцем.

– Ничего, – Сергей расстегнул молнию. Обнаружив в кармане только пустоту, военные принесли свои извинения и ушли проверять соседнее купе, а пассажиры, толкаясь и чертыхаясь, начали заново укладывать документы и вещи.

Было уже два часа ночи, но что-то не засыпалось, и Сергей Михайлович решил прибегнуть к проверенному способу. Он закрыл глаза и мысленно произнёс: «Я люблю этот мир, я люблю этот мир. Я совершенно спокоен, я усну через десять секунд. Десять – мои ноги наливаются свинцом, девять – руки тёплые и тяжёлые...» Он уснул, даже не досчитав до четырёх.

Когда наутро друзья решили снова навестить Ирину, то обнаружили её исчезновение, впрочем, пропал и её вагон. Максим набрал Ирин номер, но абонент оказался вне зоны доступа.

– Вот так всегда, на самом интересном месте! – вздохнул Максим.

– Исчезла в параллельную вселенную, – предположил Сергей.

Г Л А В А 5

В Сочи прибыли поздно ночью. Восточного вида таксисты заманивали пассажиров громкими криками: «Таксы, таксы, таксы...». Максим взял на себя переговоры о стоимости поездки, а Сергей Михайлович и Пётр Петрович остались возле сумок и с любопытством следили за ходом сделки. Водитель жестикулировал руками, иногда вскидывая их вверх, словно призывая в свидетели Аллаха. Максим же говорил неторопливо, уверенно и с чувством собственного достоинства.

– Они сошлись – и лёд, и пламень, – тихо продекламировал Сергей.

– Автожульё, всех надо гнать в шею, – хмыкнул Пётр Петрович.

Ни лёд, ни пламя не хотели уступать друг другу, но в конце концов, хлопнули по рукам.

– Готовьте по двадцать, – предупредил Максим, и спутники потащили сумки к легковушке. Худощавый таксист с трудом затолкал их вещи в багажник, завёл машину, и они поехали по извилистым, но освещённым улочкам. По дороге пассажиры слушали рассказы водителя о том, какие дорожные происшествия случились на каждом повороте, и сколько было жертв. Ещё хозяин машины сетовал на свадебные кортежи, которые по выходным носятся на красный свет, на растущие цены на бензин, на молодёжь, не уважающую старших. Под гортанную речь таксиста друзья довольно быстро доехали до санатория.

Администратор «Счастливого Берега» забрала их бумаги и документы и предупредила, что заселение с восьми. Приехавшие уселись на мягкие диваны и стали коротать время кто беседой, кто – листая прессу на журнальном столике, кто – смотря телевизор, включенный специально для гостей. А Сергей Михайлович уселся поудобнее в кресло и задремал, поэтому голос: «На заселение!» разбудил его. Всех приехавших направили в третий корпус. Пётр Петрович заехал на шестой этаж, а Сергей и Максим поселились на седьмом. В номере друзья осмотрелись: две кровати, две тумбочки, телевизор, холодильник, кондиционер, платяной шкаф.

Дверь вела в туалет, совмещённый с душевой.

– А дивана-то нет, – посетовал Максим.

– И балкона тоже, – продолжил Сергей.

– Зато номер счастливый – 707, – заметил Максим. И приятели засмеялись.

Выложив вещи в шкаф, Сергей начал собираться на пляж.

– Ты куда торопишься? Лучше отдохни после дороги, – Максим ни в чём не любил спешки.

– Максимушка, ты меня не поймёшь: за свои сорок пять я ни разу не выезжал на отдых, тем более на море. Это же – как первое свидание с любимой девушкой. Поэтому не уговаривай, я бегу, – Сергей Михайлович схватил видеокамеру и устремился к выходу.

– Беги, беги. Девушка долго ждать не может, – бросил вслед ему Максим.

Г Л А В А 6

Сергей Михайлович спустился на лифте на нижний этаж, вышел из здания и по парковой дорожке двинулся на шум прибоя. Свежий морской воздух приятно освежал лицо. Сергей с удовольствием сделал несколько глубоких вдохов. Санаторный парк поражал воображение своим зелёным великолепием: Пальмы, кедры, сосны, эвкалипты, олеандры, бананы, цитрусовые и неизвестные Сергею деревья соседствовали и неплохо чувствовали себя в приморском климате. Одна единственная берёзка выглядела экзотическим растением среди этого буйства природы. Сергей Михайлович присмотрелся и заметил, что парк наполнен жизнью: на вершинах кедров вскрикивали сойки, а шустрые белки гонялись друг за другом, прыгая с дерева на дерево. «Удивительно красивое место. Это стоило увидеть», – Сергей снимал на камеру всё, что попадалось ему на глаза.

Широкая дорожка, мощённая разноцветной плиткой, вывела его к морю. Увиденное ошеломило Сергея Михайловича, раньше он предполагал, что море – это нечто вроде большого озера. Но, как говорят в философии, здесь количество перешло в качество. Водяные валы, цвета от жёлтого до зелёного, набегали на широкую полосу галечного пляжа, ударялись о волнорезы, рассыпаясь и вспениваясь, и с томным вздохом отступали назад. Это было огромное живое существо, которое чувствовало, дышало и говорило на своём непонятном людям языке. Чайки, издали похожие на взлетевшие хлопья пены, с радостно-истошными криками парили над волнами. Сергей подобрался к кромке прибоя, присел на корточки и залюбовался штормящим морем. «Да, наверное, счастлив тот человек, который видит это чудо каждый день», – подумал он. «Эх, была – не была!» – он разделся до плавок и рванул за отступающей волной. Удивлённое море приняло Сергея в свои освежающие объятия. Саженками он быстро поплыл в сторону ближайшего оранжевого буйка. Уже в тридцати метрах от берега волны не захлестывали пловца, он перевернулся на спину и блаженствовал, раскачиваясь на гигантских водяных качелях. Горько-соленая вода приятно освежала тело и создавала ощущение абсолютного комфорта. Сергей чуть поднырнул и прислушался к звукам моря. Вздохи прибоя, шелест волн, шуршание гальки на дне, удары водяных валов о волнорезы – всё то создавало феерическую симфонию, наполненную энергией и радостью жизни. В море купальщиков больше не было, лишь несколько человек прогуливались по пляжу, с любопытством наблюдая за одиноким пловцом. Сергей ещё раз нырнул и поплыл к берегу. На мелководье он встал, глубина была по пояс, но волны сбивали с ног, не давали выбраться. С берега Сергею что-то предупреждающе крикнули. Обернувшись, он увидел огромный набегающий вал. Изо всей силы пловец рванул к спасительной суше, но сильнейший удар сбил его с ног, и, несколько раз кувырнувшись, он вылетел на прибрежную полосу гальки. А шальная волна втянулась назад в морскую пучину. «Руки – ноги целы, да ещё и полезный урок получил», – с оптимизмом принял ситуацию Сергей. Одевшись, он отснял на камеру набегающие волны и отправился в номер.

Г Л А В А 7

Первое посещение столовой произвело на друзей приятное впечатление. Лидия Сергеевна – официантка, обслуживающая их, по-казала стол, за которым будут обслуживать в течение всего отдыха, объяснила в какое время приходиться и предложила на выбор несколько блюд. Сергей выбрал рыбу, Максим – мясо и приятели приступили к трапезе. За столом было ещё двое: симпатичная светловолосая женщина и угрюмый, словно чем-то недовольный, мужчина лет пятидесяти. Друзья познакомились с дамой, её звали Анечкой, а мужчина сделал вид, что знакомство ему ни к чему. Аня расспросила, как Максим и Сергей устроились, какие достопримечательности собираются посетить. Потом она предупредила об опасности, которая угрожает им в лице одной блондинки, соблазняющей неопытных мужчин и оставляющей их не только без кошельков, но и даже без трусов. Сергей и Максим сразу же оживились и захотели узнать, куда лучше не ходить, чтобы не столкнуться с такой роковой женщиной. «Она вас сама найдет», – успокоила друзей Анечка, и те опять принялись за еду. После ужина Анечка с угрюмым покинула зал столовой.

На ужин Анечка пришла одна.

– А где ваш муж? – поинтересовался Максим.

– Да, поругались. И никакой он мне не муж. Он – большой начальник, покупает мне путевку, а я у него как содержанка. Ревнует к каждому столбу, а жениться не собирается. Да и зачем ему, импотенту, жениться. Это для него просто способ снять стресс.

– Да вы не волнуйтесь, Анечка! Столько на свете мужчин. Плюньте на него и уезжайте, – посоветовал Максим.

– У него мой паспорт. Куда я без документов уеду? – всхлипнула Анечка.

В столовой появился угрюмый. С тем же суровым выражением лица он направился на своё место. Пропустив мимо ушей пожелания приятного аппетита, он начал методично поглощать пищу. За столом воцарилось тягостное молчание. Анечка, не доев второе, демонстративно встала из-за стола и вышла из зала. Угрюмый только повёл глазами и, дожевывая весь ужин, солидно удалился.

Её пример другим наука.

О, Боже мой, какая ж с..а

С таким вот сможет день и ночь?

– перефразировал Пушкина Максим.

– Если полюбит, то сможет. – поправил Сергей Михайлович, – Да и вообще, чужая душа – потёмки.

– Особенно, если в ней чернота и мрак, – парировал Максим, и друзья, закончив ужин, вышли из столовой. В шагах тридцати от аллеики они заметили эффектную блондинку с двумя кавалерами. Мужчины остроумничали, стремясь произвести впечатление на свою красивую спутницу. Когда Сергей и Максим проходили мимо, блондинка помахала им рукой:

– Мальчики, привет! Меня зовут Наташа, жду вас вечером в кафе, – и она одарила приятелей такой очаровательной улыбкой, что тем ничего не оставалось, как пообещать прийти.

– Сто десять процентов, что это та самая роковая женщина, – поделился своими соображениями Максим.

– Остановимся на девяноста девяти, – снизил ставку Сергей.

Г Л А В А 8

Кафе «Парус» находилось неподалеку от пляжа. Уютная обстановка и живая музыка привлекали сюда многих отдыхающих. Всё это, плюс большой выбор напитков от чая до коньяка, создавало желание появиться здесь ещё раз, как у трезвенников, так и у любителей выпить чего покрепче.

Пришедшие в кафе впервые, Сергей Михайлович и Максим взяли по чашечке кофе, сели за свободный столик в середине зала и осмотрелись. Посетителей было уже порядком, присутствовали и знакомые лица. Пётр Петрович, сосед по купе, сидел через три столика от них рядом с обворожительной дамой. Он нашёптывал что-то ей на ухо, та громко смеялась и кокетливо отталкивала его со словами: «Ну, какой вы, Петенька, проказник!». В двух столиках от Петра друзья заметили Сеню и Веню – крепких, остроумных ребят, тоже приехавших из Зарайска, они угощали двух девушек красным вином.

Объявили медленный танец, и Сергей Михайлович пошел между столиками пригласить кого-нибудь из прекрасной половины. Возле самой эстрады он увидел двух зарайских девушек, Люду и Машу. Сергей немного знал их, вернее знал их имена, но познакомиться с ними в Зарайске так и не решился. Дело в том, что Люда Сергею очень нравилась, она была умна и очень красива, поэтому Сергею она казалась недоступной. Рядом с девушками сидели трое мужчин и потягивали вино. Сергей извинился перед сидевшими и пригласил Люду на танец. Двигалась она под музыку просто здорово и замечательно чувствовала партнёра. Сергей представился даме и сделал ей комплимент по поводу её танцевальных способностей. Та вспомнила, что уже видела его в Зарайске, сказала, что он симпатичен ей и предложила продолжить знакомство, после того как её компания разъедется по домам. Когда танец закончился, Сергей учтиво проводил Люду на место и опять присел за свой столик. Хотя звучала приятная музыка, танцующих больше не стало, и Сергей начал откровенно позёвывать. И тут в зале появилась та самая блондинка Наташа. Она прямоком направилась к друзьям и опустилась на свободный стул.

– Мальчики привет! Давайте знакомиться, меня вы уже знаете, теперь ваша очередь, – она достала из сумочки зеркальце и стала поправлять причёску.

– Серый, – Сергей Михайлович протянул руку.

– Какой же ты серый, ты светлый. Будешь Серёгой, – распорядилась Наташа и хлопнула его ладошкой по руке.

– Макс, – представился Максим.

– Нет, это не твоё. Будешь Максимкой, – улыбнулась роковая женщина, – Ну а теперь давайте разгонять скуку. Мальчики, все в круг!

Наташа грациозно пошла к эстраде, вытаскивая за собой упирающуюся публику, как мужчин, так и женщин.

– Ну, Серёга, зажигаем. А то здесь на лету мухи дохнут, – она притопнула каблучком и принялась лихо отплясывать «Золотую рыбку». Сергей старался не отставать от неё, а Наташа чувствовала себя хозяйкой этого праздника жизни, она прямо-таки светилась лучезарной улыбкой. А окружающие буквально впитывали её заводную энергетику, и лёд в зале тронулся, воцарилась непринуждённая праздничная атмосфера. «Ну, разве не чудо? И один в поле воин», – подумал Сергей. Когда после танца он присел отдохнуть, то за столиком неподалёку увидел колоритную фигуру: крепкий седоволосый мужчина лет шестидесяти в приличном синем костюме без галстука в гордом одиночестве пил коньяк. Он пристально смотрел на танцующих людей удивительно добрыми, но в тоже время грустными глазами.

– Кто это? – спросил Сергей Михайлович у проходящей мимо официантки.

– Дважды Герой Советского Союза космонавт Кардымов Павел Иванович, – притормозив, выпалила та и унеслась к другому столику.

Когда Максим, потанцевав, вернулся, Сергей рассказал ему о таком интересном посетителе кафе.

– Давай возьмём автограф, – предложил Максим.

– Только сначала закажем для него коньяк, – согласился Сергей.

– Эй, девушка! Подойдите, пожалуйста. Бутылку четыре звёздочки космонавту от нашего столика, – он отсчитал деньги.

Через пару минут официантка поставила Кардымову на столик заказанный приятелями коньяк. Тот удивлённо поднял брови, а девушка жестом указала на Сергея и Максима. Павел Иванович тут же встал и твёрдой походкой направился к ним.

– Ребята, благодарю вас за такое внимание к моей скромной персоне. В свою очередь прошу вас присесть ко мне, – он показал широкой ладонью в сторону своего столика.

Друзья пересели к космонавту, тот попросил девушку-официантку принести ещё две рюмки, потом налил коньяк.

– Ну, за знакомство. Меня зовут Павел Иванович.

– Я, Сергей, а это мой друг Максим, – представил себя и приятеля Сергей Михайлович.

– Поехали! – Павел Иванович опорожнил рюмку. Друзья тоже выпили.

Кардымов снова налил и, тщательно подбирая слова, произнёс следующий тост:

– Когда пролетаешь на космическом корабле над планетой, то сверху не видишь никаких границ. Нам, русским, близок космос, потому что в наших сердцах тоже нет никаких границ. Мы терпимы и доброжелательны ко всем народам, что дано только по настоящему сильной нации. Так выпьем за Россию, за её великое будущее!

– За Россию! – поддержали приятели, и все выпили.

– Павел Иванович, а там наверху вам встречались летающие тарелки? – поинтересовался Максим.

– НЛО не видел, но двух ангелов наблюдал в течение получаса.

– А как они выглядели? – оживился Сергей.

– Это были огромные полупрозрачные фигуры с распахнутыми крыльями. Казалось, их огромные глаза смотрели прямо на нас. Ангелы парили, не взмахивая крыльями, в сторону Луны, а потом медленно растаяли на фоне звёздного неба.

– А может быть – галлюцинация или серебристые облака? – засомневался Максим.

– На такой высоте не только облаков, но даже атмосферы нет. А что насчёт галлюцинации, то её на камеру снять нельзя, – убедительно аргументировал Кардымов и снова наполнил рюмки.

– Опять за Россию, – космонавт осушил рюмку, друзья сделали то же самое.

– Павел Иванович, за вами такси, – обратился к Кардымову молодой человек из obsługi бара.

– Извините, ребята, но надо ехать, я живу в соседнем санатории, – Кардымов встал из-за стола.

– Павел Иванович, автограф на память, – Максим подsunул ему под руку листок и ручку. Тот размашисто черкнул несколько слов, крепко пожал приятелям руки и пошёл к выходу.

– Смотри, – Максим протянул Сергею автограф космонавта. На листке бумаги крупным разборчивым подчерком было написано: «Я Вас люблю. Кардымов.»

– Да, как говорил Ленин: «Какая глыба, какой матёрый челове-чище!» – Сергей передал листок Максиму, и они снова пошли танцевать. В конце вечера Максим подозвал официантку Леночку.

– Не подскажите, как часто здесь бывает Кардымов?

- Практически каждый вечер. Поговаривают, что он запал на Наташу, но не может ей сказать об этом.
- Понятно, почему он всегда один, – Максим достал автограф космонавта и задумался.

Г Л А В А 9

Утром Сергей Михайлович распахнул окно, чтобы проветрить комнату. Вдали синели горы со снежными шапками на вершинах, справа виднелось море, и доносились крики чаек. Лёгкий ветерок с запахом цитрусовых приятно оведал лицо.

– Запятую не поставил, двоечник! – послышался чей-то крик снизу. Сергей высунулся в окно. Какой-то мужчина с шестого этажа давал советы парню, который с помощью баллончика с краской вырисовывал на козырьке над входом в корпус огромную записку. Ярко-красная надпись уже почти была закончена, она гласила: «Лена я тебя люблю».

– Какую запятую? – парень с козырька задрал голову вверх и Сергей узнал Сеню из Зарайска.

– После первого слова! – опять прокричал знаток русского языка с шестого этажа. Сеня вывел знак препинания и посмотрел вверх.

– Ну, как, нормально?

– А где восклицательный знак? – не унимался советчик. Максим, разбуженный криками, тоже выглянул в окно. Сеня дорисовывал огромный восклицательный знак.

– Что ещё?! – прокричал Сеня, закончив пшикать.

– Ещё сердце со стрелой! – вдруг заорал Максим так, что советчик с шестого этажа чуть не вывалился из окна. Сеня кивнул головой, и через пару минут стрела глубоко вошла в орган любви.

– Теперь всё? – автор каллиграфического шедевра посмотрел на зрителей. Те одобрительно закивали. А Сеня сунул баллончик в карман куртки, перепрыгнул с козырька на соседнюю пальму, сполз с нее на газон и удалился к своему корпусу твёрдой походкой человека, выполнившего свой долг.

– Куда идём? – Максим с полотенцем уже стоял около зеркала.

– Завтракаем и – на пляж, – Сергей Михайлович начал заправлять постель.

В столовой было как всегда многолюдно. Звон посуды перемежался с пожеланиями приятного аппетита. Анечки и угрюмого уже за столом не было, видимо они уехали. На их местах сидели молодой папаша с пятилетним сыном. Друзья познакомились с новыми соседями. Мужчину звали Сашей, а сынишку Андрейкой. Малыш не очень-то был настроен на еду, он постоянно вертелся, ронял вилку и, поэтому количество пищи в его тарелке не убывало. Папа пробовал его урезонить строгой речью, но это нисколько не помогало.

– Ты любишь загадки? – обратился к ребёнку Сергей Михайлович.

– Да, и даже умею отгадывать, – обрадовался малыш.

– Значит так: съдай три вилки гарнира, а я сейчас придумаю для тебя загадку, – Сергей Михайлович продемонстрировал, как съесть три вилки гарнира. Андрейка быстро взялся за еду.

– Всё задавай, уже съел, – пробормотал он с набитым ртом.

– Нет, сначала проглоти, – хитро улыбнулся Сергей.

– Проглотил, смотри, – Андрейка высунул язык.

– Тогда начинаем. Что это такое: пять рук, семь хвостов?

Малыш задумался, подёргал себя за уши и сказал:

– Хвостов многовато.

– Сдаёшься? Тогда подскажу: это пятирукий семихвост. Съдай ещё столько же, а я придумаю новую загадку.

Очередную порцию Андрейка съел быстрее.

– Следующая загадка: пять рук, один хвост?

- Наверное, пятирукий однохвост!
- Молодец, угадал, сейчас придумаю ещё, – Сергей Михайлович съел свою кашу и вытер салфеткой губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.